

УДК 343.1

А.В. Казакова

канд. юрид. наук

Уральский государственный
юридический университет

СПЕЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РФ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В статье исследуются проблемы введения специальных норм, касающихся расследования преступлений экономического характера. На основании анализа истории введения правил сделан вывод о плохой проработке законодательных новелл. Предлагается при введении дифференцированных форм уголовного судопроизводства проявлять системность, что повысит качество законодательной техники.

В истории развития общества возникают социальные явления, приводящие к резкому всплеску определенного вида преступлений, что требует адекватных методов борьбы с ними. В погоне за скорейшим введением законодательных новелл российский парламент не во всех

случаях ориентируется на дух, логику закона, особенно в отрасли уголовного судопроизводства. Поскольку рамки статьи не позволяют рассмотреть все огрехи, остановлюсь на борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями.

Логично обратиться к теоретическим понятиям: уголовно-процессуальная форма и дифференцированная процессуальная форма.

В науке уголовно-процессуального права отсутствует единое мнение о дефиниции формы уголовного судопроизводства. Приведем мнение В.М. Горшенева и П.Н. Недобайло, которые под процессуальной формой понимали совокупность однородных процессуальных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата. Она [процессуальная форма] создает надлежащий правовой режим для возбуждения уголовных дел, их расследования и разрешения, устанавливает последовательность процессуальных стадий, систему и условия производства по делу в целом и совершения отдельных процессуальных действий [1, с. 13].

УПК РФ содержит понятие «формы» только относительно досудебного разбирательства. Однако не вызывает сомнения, что исходя из указанных определений, и на судебных стадиях можно выделить ряд «форм», которые законодатель в некоторых главах назвал «особенностями». Например, «особенности производства у мирового судьи», «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», «особенности производства в суде с участием присяжных заседателей». Следовательно, особый порядок уголовного судопроизводства, закрепленный в главах 50-52 УПК РФ, тоже можно рассматривать как особую форму уголовного процесса, закрепляющий особенности расследования и разрешения отдельных категорий уголовных дел.

Дифференцированные формы уголовного судопроизводства, прежде всего, служат оптимизации деятельности следователя/дознателя в деятельности, направленной на уголовное преследование, а также защиту прав обвиняемых.

Причины внесения особой процедуры по делам о налоговых преступлениях можно, в общем, свести к следующему: во-первых, повышение инвестиционной привлекательности Российской Федерации, что напрямую зависит от степени правовой защищенности хозяйствующих субъектов. Во-вторых, стимуляция ответственного поведения налогоплательщиков.

Схематично представим «ступени» введения особых процедурных правил:

1. редактирование ч. 3 ст. 108 НК РФ, согласно которому основанием

для привлечения к уголовной ответственности за нарушение законодательства о налогах является установления факта совершения решением налогового органа, вступившего в законную силу (Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 383 от 29.12.2009 г. [2]; далее ко тексту – ФЗ №383 от 29.12.2009 г.);

2. внесение в УПК РФ ст. 28.1., предусматривающей дополнительные основания для прекращения уголовных дел по налоговым преступлениям (ФЗ № 383 от 29.12.2009 г.);

3. введение в ст. 108 УПК РФ ч. 1.1., устанавливающей особый порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу лиц, обвиняемых/подозреваемых в совершении налоговых преступлений (ФЗ № 383 от 29.12.2009 г.);

4. внесена ч. 1.1. в ст. 140 УПК РФ, гласящая о том, что поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198 – 199.2 УК РФ, являются только материалы налоговых органов (Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 407 от 06.12.2011 г. [3]; далее ко тексту – ФЗ №407 от 06.12.2011 г.);

5. внесены изменения в ч. 7 ст. 241 УПК РФ – в случае рассмотрения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора (ФЗ № 407 от 06.12.2011 г.);

6. передача подследственности по делам о налоговых преступлениях к ведению Следственного комитета РФ (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 420 от 07.12.2011 г. [4]; далее ко тексту – ФЗ 3420 от 07.12.2011 г.);

7. введена ст. 76.1 УК РФ, предусматривающая дополнительные основания для освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших экономические преступления (ФЗ № 420 от 07.12.2011 г.);

8. введена ст. 81.1 УПК РФ, устанавливающей специальные требования к вещественным доказательствам: документы, электронные носители информации должны быть осмотрены и приобщены к делу в течение 10 суток (срок может быть продлен до 30 суток) с момента их изъятия (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности №323 от 03.07.2016 г. [5]).

Можно сделать однозначный вывод, что дифференцированная форма

по делам о налоговых и иных финансовых преступлениях вводилась бессистемно, о чем, в том числе, свидетельствует двухгодичный временной промежуток между двумя законами.

Очевидно, что нормы не сосредоточены в отдельной главе, а разбросаны по УПК РФ, что придает рассогласованность правовых норм. П.Г. Сычев предлагает установить отдельную главу, содержащую специальные процедурные правила привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении финансовых преступлений [6, с.20], как, например, это было сделано относительно института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Подытоживая все вышеперечисленное можно сказать, что в погоне за быстрым законодательным решением возникающих проблем российский парламент бессистемно вводит в уголовно-процессуальный и иные законы новеллы, которые противоречат не только существующим правилам, но и основным принципам той или иной отрасли права. Спohватившись, начинается работа по исправлению/ополнению имеющихся, что приводит к еще большей путанице. В УПК РФ данные поползновения приводят к тому, что логично устроенная процессуальная форма «разрывается» на дифференциацию, которая не всегда обусловлена необходимостью.

Список использованных источников

1 Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М.: Юрид. лит., 1976. 279 с.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. №1. Ст.4.

3 Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7349.

4 Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

5 Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №27(часть II). Ст.4256.

6 Сычев П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела об экономическом преступлении: тенденции развития // Российский следователь. 2012. – № 17. – С.17–21.

The article explores the problems of introducing special rules concerning the investigation of economic crimes. Based on the analysis of the history of the introduction of the rules, it is concluded that the legislative novels are not well developed. It is suggested that when differentiated forms of criminal justice are introduced, they should exercise systemic character, thereby improving the quality of legislative machinery.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ